

Нин Чжицянь не поверила. Она и Ли Сяо оба были помощниками, которые хотели, чтобы Джо научил их больше, и между ними существовало соперничество. Ли Сяо обычно молчал, но теперь, когда она получила указание от Джо и пришла раньше, он вдруг начал говорить, чтобы остановить её, что казалось подозрительным.

— Я пойду посмотрю, — вежливо сказала Нин Чжицянь. — Это же рядом.

Ли Сяо фыркнул.

Окружающие, занятые работой, не слышали их разговора, но не могли не заметить этот невежливый звук. Несколько любопытных глаз устремились в их сторону.

Нин Чжицянь не стала ждать, пока Ли Сяо откажет, сказала «до свидания» и повернулась, решив действовать без разрешения.

— Подожди! — рявкнул Ли Сяо. — Я ещё не закончил.

Нин Чжицянь остановилась.

В этот неловкий момент появился Джо, войдя и сразу же обратившись к ним:

— Идите сюда.

Обычно Ли Сяо был тем, кого звали, и он сразу же положил мешок для украшения и приготовился встать.

— Нет, Нин, иди сюда, — на этот раз Джо назвал её. — Ли, продолжай работать.

Ли Сяо неохотно пробормотал «ага», а Нин Чжицянь, не глядя на его выражение лица, поспешила за Джо, следуя за ним в соседнюю кухню. Увидев чистый рабочий стол, она растерялась:

— Что мне делать?

— Гость не придёт, — вздохнул Джо, сожалея.

— О, — Нин Чжицянь расстроилась: неужели Ли Сяо говорил правду?

— Но мы можем продолжить, — Джо изменил тон, предлагая. — Это займёт твоё свободное время, ты согласна?

Счастье нахлынуло внезапно, и уголки губ Нин Чжицянь снова поднялись, она кивнула:

— Согласна!

Она пришла на работу раньше, используя своё свободное время. Возможно, именно поэтому Джо стал более мягким, показывая ей, как делать, и говоря «спасибо», когда она подавала что-то.

Раз уж гостя не будет, Джо позволил ей попробовать, делая всё рядом.

Сегодня они готовили чёрный шоколадный муссовый торт. Нин Чжицянь однажды уже пробовала его, и он был изысканно украшен: в центре была капля мусса, снаружи — золотая дуга, сверкающая, как падающая звезда, а на самом верху — украшение из сиропа в форме

полумесца. Он выглядел красиво, и вкус был незабываемым: внутри были хрустящие шоколадные хлопья, которые добавляли слоистость, а лёгкий аромат апельсина идеально балансировал с шоколадом, создавая насыщенный, но свежий вкус.

Когда она ела его, это было удовольствие, но при готовке всё оказалось физически тяжёлым: сироп и шоколад слушались Джо, а ей не подчинялись, и её результат был далёк от идеала.

В итоге Нин Чжицянь сделала торт, который смотрелся сносно, но рядом с работой Джо выглядел как дешёвая подделка.

— Вкус неплохой, — Джо, в отличие от её предыдущего учителя, не стал критиковать её с первого взгляда, а попробовал и только потом оценил. — Над остальным нужно поработать.

Нин Чжицянь кивала:

— Я попробую ещё раз.

— Не нужно, — сказал Джо. — Как с фруктовым тартom, добавь свои идеи.

— Вы имеете в виду... изменить рецепт? — Она ещё недолго работала и привыкла делать всё так, как учили, поэтому эти слова смутили её. Она сжала губы, не решаясь сказать: учитель говорил, а она не смела возражать, как же она сможет изменить рецепт мастера?

Джо, однако, не был новичком в обучении и увидел её замешательство:

— Сделай тот шоколадный торт, который мы готовили в прошлый раз, и попробуй угадать, что я использовал. Когда сделаешь, принеси мне попробовать, сроков нет.

Нин Чжицянь удивилась, но громко ответила:

— Хорошо!

Она всегда была полна энтузиазма, и Джо, привыкший к этому, лишь слегка вздрогнул от её громкого голоса и засмеялся:

— Убери всё и иди работать.

Нин Чжицянь провела Джо, а сама вернулась, чтобы убрать. Уборка была несложной, многие кондитеры уделяют внимание чистоте, и Джо не исключение. Он убирал по ходу работы, и ей оставалось только вернуть всё на свои места. Закончив, она вернулась к команде, и, воодушевлённая полученными знаниями, работала ещё быстрее.

Те, кто быстро вливается в работу и не отстаёт, естественно, нравятся коллегам, и их отношение к ней улучшилось.

Кроме Ли Сяо.

Однажды Нин Чжицянь случайно обернулась и встретила с его недобрым взглядом. Заметив это, Ли Сяо спокойно отвёл глаза и продолжил работать, месить тесто с такой силой, что стол дрожал.

Нин Чжицянь почувствовала страх.

В этот день закончили поздно, почти до утра. На улице было темно, и ей нужно было

беспокоиться о машине, которая, возможно, следила за ними, а также остерегаться Ли Сяо. Она боялась и, глядя на коллег в раздевалке, размышляла, кого попросить составить ей компанию.

Но непрочитанное сообщение на телефоне остановило её.

[Я жду тебя в офисе].

Нин Чжицянь удивилась, быстро переоделась и пошла к ней.

На 28-м этаже не было администратора, не было бесстрастного секретаря Фан, только Чу И.

— Чжицянь, — она не успела постучаться, как Чу И подняла глаза. — Ты закончила.

Нин Чжицянь взглянула на документы на столе:

— Да. Ты тоже так поздно?

— Да, — Чу И кивнула, закрывая папку. — Я сейчас закончу.

Нин Чжицянь ответила согласием и села.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — Чу И продолжала убирать, разговаривая с ней.

— Что?

— Секретарь Фан проверила машину, которая следила за нами. Управляющая компания сказала, что она зарегистрирована на собственника, но больше информации не предоставила, — объяснила Чу И. — Чтобы выяснить подробности, потребуется время. До этого наш дом небезопасен.

Нин Чжицянь серьёзно взглянула:

— Что делать?

Чу И как раз закончила убирать, подошла к ней и показала ключ от номера.

— Сегодня нам неудобно возвращаться домой, давай возьмём номер.

Нин Чжицянь только что пережила хаотичную ночную смену, её тело болело, голова была в тумане, и, оказавшись в тихом офисе, она начала клевать носом, едва сдерживаясь, чтобы говорить с Чу И.

Чу И рассказала о результатах расследования, а она, собравшись, спросила, что делать.

И тут прозвучал неожиданный ответ:

— Давай возьмём номер.

Нин Чжицянь сразу же проснулась, заикаясь:

— А? Н-номер?!

Она была в панике, но Чу И оставалась спокойной, неторопливо объясняя:

— Я забронировала большой номер с двумя спальнями, они рядом, так будет удобнее. Мы переночуем там, а завтра посмотрим, как идут дела с расследованием.

— О, — Нин Чжицянь поняла, что это не одна кровать, и облегчённо вздохнула. — Хорошо.

Чу И, однако, заинтересовалась, наклонившись к ней.

Нин Чжицянь встала, отвернувшись:

— Что?

— Ты нервничаешь, — улыбнулась Чу И. — Ты покраснела.

Нин Чжицянь быстро дотронулась до своих щёк. Возможно, из-за того, что на работе было холодно и она много контактировала с холодными предметами, её пальцы были ледяными, и прикосновение к горячим щекам вызвало странное ощущение, заставив её вздрогнуть.

Чу И заметила её покрасневшие пальцы:

— Чжицянь, что с твоими руками?

— Ничего... — Нин Чжицянь хотела спрятать руки в карманы.

Но Чу И была быстрее, схватив её руку:

— Почему они такие холодные?

— Нормально, — Нин Чжицянь осторожно отняла руку, намеренно говоря небрежно. — И ещё пахнет моющим средством, это неприятно... Давай пойдём в номер, я хочу принять горячий душ.

Чу И нахмурилась, снова взяла её руку:

— Не двигайся!

Её тон был строгим, но рука сжимала её мягко, словно играя.

Нин Чжицянь, глядя на свои руки, покрытые мелкими царапинами от работы с десертами, и на ухоженные пальцы Чу И, почувствовала неловкость и перестала сопротивляться.

Вдруг она поцарапает руку Чу И?

Нин Чжицянь замешкалась, и Чу И повела её. Она подошла к шкафу, открыла ящик и достала грелку для рук, одной рукой открыв упаковку и положив её ей в ладонь:

— Согрейся.

— Спасибо, — Нин Чжицянь сжала грелку, позволяя своим онемевшим пальцам постепенно согреваться. Она заметила, что в ящике ещё есть грелки, и тихо сказала. — Ты тоже возьми, ночью холодно.

Чу И кивнула:

— Да.

<http://bllate.org/book/16857/1552169>